

Боазддин**ОСАДА АКРЫ ХРИСТИАНАМИ.
1189–1191 гг. (до 1235 г.)**

Арабский историк, окончив рассказ о взятии Иерусалима Саладином, говорит сначала, как владетель Тира, почти единственного города, оставшегося в руках христиан, отправил в Западную Европу посольство с картиной, на которой представлен был план Иерусалима, посредине которого возвышался храм Гроба Господня, внизу изображали сам Гроб, а над ним – мусульманский всадник на коне, оскверняющем его нечистотой. Эта картина возилась по всем городам и селениям; ее выставляли на площадях и рынках; народ, возмущаемый таким изображением, устремлялся в Палестину, и вскоре в Тире собралось такое количество пилигримов, что в 1189 г. христиане могли предпринять осаду Акры или Итолемаиды. Но прошло два года, и Саладин так умело распорядился, что город не сдавался до тех пор, пока в начале 1191 г. не прибыли войска короля Французского Филиппа II Августа и Ричарда Львиное Сердце, английского короля.

В 587 году эгиры (весной 1191 г.) наступила, наконец, благоприятная погода; море сделалось спокойно и войска с обеих сторон (то есть со стороны христиан, осаждавших Акру, и Саладина, нападавшего на них с тыла, пришли в движение. Саладин видел, как его полки друг за другом возвращались

с зимних квартир; христиане также получили большую помощь; между прочим к ним явился и король Франции (Филипп II Август), которым они давно уже грозили нам; он прибыл в субботу 23 реби (20 апреля). Это был король высокого достоинства, весьма уважаемый и один из первых властителей франков; после прибытия он взял на себя начальство над войском. Его сопровождало шесть кораблей, наполненных людьми и съестными припасами. С ним же был привезен огромный белый сокол, страшный на вид и редкий в этой породе; я никогда не видал более красивого. Король весьма любил этого сокола и много его ласкал; но однажды эта птица улетела с его руки прямо в город и была доставлена султану; напрасно король предлагал тысячу золотых за выкуп; ему отказали. Это обстоятельство причинило нам большую радость и казалось хорошим предзнаменованием. Несколько времени спустя в христианскую армию прибыл граф Фландрский по имени Филипп, один из могущественнейших государей Запада. С той эпохи нападения начали делаться сильнее. Во вторник, 9 джумади, когда султан находился еще в Карубе и Шафараме на своих зимних квартирах, христиане приблизились к городу. Саладин поспешил со всеми своими силами для отвращения их сил; после того, отправив свои

БОАЭДДИН (BOHA-EDDIN, ABOULMAHASSEN IOUSSOUF IBN-SCHEDDAD. 1145–1235). Он родился в Мосуле и, получив воспитание в Багдаде, приобрел себе известность богословскими и юридическими познаниями. После взятия Иерусалима Саладином он посетил этот город, понравился султану и был назначен кади Иерусалима; после смерти Саладина Боазддин удалился в Алеппо, где и умер. Из его сочинений, дошедших до нас, особенно замечательна «История жизни Саладина», потому что он был очевидцем описываемых событий. В своем предисловии автор говорит: «Так как я имел преимущество быть свидетелем деяний моего господина султана Саладина, защитника веры, сокрушителя христианского богопочитания, знамени правды и виновника взятия святого города, то я увидел себя принужденным поверить всему, что говорилось о героях древности, отдаленность которых делает их баснословными. Я видел такие подвиги, что свидетелю нельзя не описать их; а потому я решился сообщить краткий рассказ о всем, виденном мной и слышанном от очевидцев. Это только малая часть целого; но и это немного даст понятие об остальном».

Сочинение Боазддина было издано в арабском оригинале с латинским переводом Schultens (Vita et res gestae sultani Saladini. Leyde. 1732) в одном томе in-folio; французский же перевод в извлечениях помещен в «Bibliothèque des Croisades, par Michaud» (Par., 1829, т. VI) и был сделан Рено.